

ZHARINOVA Elena Sergeevna, postgraduate of Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (Minina str., 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155)

PATRIOTISM AS A FRAME AND TECHNOLOGY TO MOBILIZE THE RUSSIAN YOUTH TO SUPPORT THE MODERN RUSSIAN PRESIDENTIAL POLICY

Abstract. The author attempts to review the modern patriotic turn in the state youth policy in Russia in terms of the theory of frames. Patriotic education of the youth in the state delivered a number of priorities, but in an effort to have a positive impact on the younger generation state actors cover mostly the prosperous youth, leaving aside a considerable number of youngsters of the so-called risk groups. The mobilization of the youth for support of the current political course based on the idea of patriotism in a difficult situation in the world is one of the most important tasks of V. Putin's third presidential term. The author notes features of the complex process of setting a patriotic construction, defining its boundaries and the rules of behavior of the young people.

Keywords: youth, patriotism, patriotic education, framing, mobilization, political course of modern Russia

УДК 29.08.2014.

ШИЛОВ Владимир Викторович — к.и.н., заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, член правления Российского общества социологов (Пермское отделение), председатель ученого совета Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова (618400, Россия, Пермский край, г. Березники, ул. Химиков, 10; vvs595959@mail.ru).

ПАТРИОТИЗМ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СЕГОДНЯ (на примере Пермского края)

Аннотация. На основе архивных данных и социологического опроса рассматривается проблема патриотизма в начале Первой мировой войны и в современной молодежной среде в наши дни. Проводится анализ и сравнение сложных социально-психологических процессов в переломные периоды российской истории.

Ключевые слова: война, мобилизация, патриотизм, социальный протест, социальная катастрофа, современные социальные вызовы

Пермский край РФ имеет значительную территорию — 160,6 тыс. кв. км с населением около 3 млн жителей. В императорской России территория Пермского края, именовавшаяся тогда Пермской губернией, была еще больше. В начале XX столетия ее территория располагалась по обе стороны Уральского хребта и включала в себя даже современную Свердловскую обл. Пермская губерния была не только 5-й по территории и численности в империи, но и крупным промышленным регионом империи. Многочисленные заводы в досоветский период успешно работали в Перми, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Ирбите, Лысьве, Чусовом, Алапаевске, Невьянске и других городах. В Кизеловском угольном бассейне добывался уголь, а, например, в Кунгурском уезде работали более сорока кожевенных заводов. Губернский город Пермь перед началом Первой мировой войны был крупным промышленным центром с населением около 125 тыс. жителей. Пятая часть всего артиллерийского вооружения в Российской империи изготавливалась именно здесь.

Объявление о войне с Германией, судя по главным газетам того времени («Пермские губернские ведомости» и «Пермские епархиальные ведомости»), подшивки

которых хранятся в Государственном архиве Пермского края (далее – ГАПК), население встретило с патриотическим подъемом. Призывники, в основном уральские крестьяне, шли на сборные пункты спокойно, «с верой за правое дело». «Уклонистов», в отличие от наших дней, тогда практически не было. По прибытии на сборный пункт служился напутственный молебен «за одоление супостата христоролюбивым русским воинством». По данным ГАПК, из Пермской губернии только в первые месяцы войны призвали 17 285 новобранцев, а за все годы войны с 1914 по 1917 г. было призвано порядка 360 тыс. чел. Единственных и первых сыновей не призывали. По данным профессора Н.Н. Головина, «с начала Первой мировой войны и до весны 1915 года 10 218 пермских призывников были убиты или ранены, 6 858 – находились в плену. Учесть и издать все списки убитых и раненых помешали революционные события».

В начале войны в Пермь приехал и новый владыка – епископ Андроник (Владимир Александрович Никольский). Он ездил по селам епархии, служил молебны, организовал в губернии приходские попечительские советы «помощи раненым на поле брани воинам и их семьям». Всего в Перми в годы войны работало 37 лазаретов. Чтобы открыть лазареты, местные земства обратились к общественности и к отдельным благотворителям. Общество и бизнес откликнулись практически сразу. Потеснились даже учебные заведения, занятия в которых стали проводиться в две смены. После выздоровления каждый солдат перед выпиской обратно на фронт или домой получал «1 рубль деньгами [на современные деньги – около тысячи рублей], 4 фунта [1,6 кг] кускового сахара, четверть фунта [100 грамм] чая, полфунта [200 грамм] махорки, 2–3 тетради курительной бумаги и спички».

Во время призыва проходили и довольно нелюбимые эксцессы, связанные с желанием новобранцев напоследок «погулять». Об этом знали власти, поэтому пермский губернатор Иван Францевич Кошко (государственный деятель, русский военный инженер, действительный статский советник с 1906 г., губернатор Перми в 1911–1914 гг.) издал распоряжение о запрете торговли спиртным. И вот это распоряжение часть населения восприняла неадекватно. В ГАПК хранится отчет губернатора И.Ф. Кошко, в котором он писал: «В 29 селениях призванными были произведены нападения на казенные винные лавки, причем в 6 случаях нападения были отбиты силами полиции, а в 23 случаях вино было расхищено... Выстрелами из числа нападавших были убиты 4 и 13 ранено». Наиболее драматические события разыгрались 2 августа 1914 г. в Лысьве (населенный пункт в 86 км от Перми), где толпа бунтовщиков сожгла здание заводоуправления, убила десять служащих и полицейских чинов.

Сегодня в Лысьвенском городском краеведческом музее (Лысьва имеет статус городского поселения, численность населения – около 70 тыс. чел. В наши дни – это один из важнейших промышленных и культурных центров, занимающий 5-е место по численности населения и объему промышленной продукции в Пермском крае) хранятся уникальные документы и фотографии тех трагических событий. 1 августа, в первый день войны, пьяные рекруты, бывшие работники завода, ворвались в контору и потребовали выплатить им дополнительное пособие в размере двухнедельной зарплаты («На фронт отправляемся, кровь проливать!»)

Первоначально управляющий Лысьвенским заводом К. Добровольский дал распоряжение выдать желаемое пособие, но на второй день бунтовщики требовали раздать им уже 350 тыс. руб. – деньги, которые графиня Елизавета Шувалова, вдова бывшего владельца завода графа Шувалова, пожертвовала на устройство в Лысьве богадельни, народного дома и ремесленного училища. Чтобы сдержать толпу, помощник пермского исправника Киселев выстрелил из револьвера, а пуля попала в женщину. В ответ толпа бросилась на стражей порядка и служащих завода. Последние скрылись в каменном здании управления, но разъяренная толпа решила их сжечь живьем. Женщины смачивали в керосине обернутые в тряпки палки и камни и подавали их мужикам, которые бросали их в уже горящее здание. Нападавшие сломали замки в волостном пожарном сарае, выгасили пожарную машину, залили керосин и стали из пожарного рукава лить его в окна заводоуправления. Пытавшихся спастись из горящего здания чиновников и полицейских доби-

вали выстрелами из охотничьих ружей, палками и камнями. Был убит и пожарный (брандмейстер Иванов), который приехал, как ему велел долг, на пожар. Был убит разъяренной толпой «интеллигентный барин» – главноуправляющий Лысьвенским горным округом Адам Онуфрович, автор многих статей в технических журналах на английском, немецком, французском и польском языках. По его проекту в Лысьве была построена мартеновская печь, одна из лучших в мире на тот период.

Среди бунтовщиков тоже были жертвы. Вечером в Лысьвенский поселок вошел конный отряд и рота солдат. 30 октября 1914 г. в здании ремесленного училища в Лысьве открылся военно-полевой суд. Пятеро бунтовщиков были повешены и 44 отправлены на каторгу.

Кроме этого, между революциями 1905 и 1917 гг. в Пермской губернии, особенно в рабочей среде, постоянно давало о себе знать революционное брожение. Например, рабочие Березниковского содового завода (185 км от Перми), представляли собой довольно сплоченную силу. Не случайно именно Верхнекамская партийная организация избрала В.И. Ленина делегатом на V съезд РСДРП. Член РСДРП с 1905 г. К.Н. Басальго (1887–1963), доставил Ленину мандат делегата съезда с Березниковско-Усольской территории в Лондон, о чем можно подробно сегодня узнать в Березниковском историко-художественном музее им. И.Ф. Коновалова.

С началом войны рабочие Березниковского содового завода продолжали выдвигать требования (в основном экономические). Поэтому администрация заводоуправления отправляла наиболее активных работников на фронт. Так, будущий первый «красный директор» Березниковского содового завода электрик А.И. Потемин (умер от тифа в 1919 г.) работал на БСЗ с весны 1910 г. Он приехал с Украины, из Луганска, где уже преследовался ранее полицией за активное участие в рабочем движении. Под нажимом полиции в декабре 1914 г. администрация завода сняла с Потемина бронь и отправила его на фронт. Но даже будучи в армии, А.И. Потемин поддерживал связь с заводом, в частности посылал газеты.

Кроме полицейских чинов, за поведением рабочих следили и фабричные инспекторы. В случаях волнений или забастовок они тоже применяли к рабочим репрессивные меры. Например, как и от А.И. Потемина, избавились от активиста И.Г. Тукачева. Справедливости ради отметим, с содового завода как важного оборонного предприятия рабочих и служащих царское правительство в действующую армию призывало очень редко. В 1911 г. в армию было призвано 4 чел., в 1912 г. – тоже 4 чел., в 1913 г. – 7 чел., в 1914 г. – 94 чел., в 1915 г. – 73 чел., в 1916 г. – 77 чел., и в 1917 г. ушли на военную службу 25 чел. Всего на заводе работали 1 000 чел.

Тем не менее в целом с промышленных предприятий Пермской губернии ушли на фронт многие высококвалифицированные кадры, и, как следствие, производство военной продукции резко снизилось, значительно увеличился брак. Возможно, все вышесказанное и послужило причиной отставки пермского губернатора И.Ф. Кошко.

Несмотря на подобные эксцессы, вплоть до 1917 г. обстановка в Пермской губернии сохранялась довольно спокойная, не предвещающая «революционных бурь». Несмотря на то что сельское хозяйство губернии в связи с мобилизацией мужиков на фронт снизило свои показатели по сравнению с довоенным периодом (в 1914 г. было засеяно 2 490 тыс. десятин, в 1916 г. – 2 332 тыс. десятин земли, сократилось поголовье скота и лошадей), какое-то резкое ухудшение жизни населения не отмечалось.

Более того, в 1916 г. в Перми был открыт первый на Урале университет (ныне Пермский классический университет – ПГНИУ). Тогда же были открыты Пермское и Очерское восьмиклассные коммерческие училища, и даже была разработана программа всеобщего обучения грамотности населения, и она уже претворялась в жизнь.

Можно особо подчеркнуть, что в 1915 г. начался строительный бум в связи с перестройкой промышленности на военные рельсы. Прежде всего, строили новые предприятия, подъездные пути к ним и целые железнодорожные участки, а огромную роль в организации небольших производств играло земство. В уездных городах

и больших селах открывались магазины, возводились общественные здания, водонапорные башни.

Таким образом, можно констатировать: в Пермской губернии вплоть до 1917 г. не было голода, не было безысходности. Но буквально за один революционный 1917 г. психология народных масс кардинально изменилась. Например, в том же 1917 г. вернувшиеся с каторги участники упомянутого выше лысьвенского погрома стали... героями. Более того, лысьвенскими бунтовщиками восхищался Лев Троцкий, который назвал город «уральским Кронштадтом». Примечательно, что и в наши дни в Лысьве стоит памятник борцам революции, в числе которых и погромщики 1–2 августа 1914 г.

Если жители Пермской губернии о Первой мировой войне знали только понаслышке (раненные рассказывали в лазаретах о нехватке на фронте боеприпасов и пр.), то Гражданская война коснулась уже практически каждой семьи – голод, болезни, тысячи убитых и пропавших без вести. Столица губернии Пермь в декабре 1918 г. была взята Верховным правителем России адмиралом А.В. Колчаком, а летом 1919 г. Пермь вновь была взята Красной армией.

В годы Гражданской войны зверства на рассматриваемой территории были как со стороны красных, так и со стороны белых. Известно, что белогвардейцы бросили в штольни шахт кизеловских шахтеров, поддержавших Советы, красные закопали живым пермского епископа Андроника. Летом 1918 г. в Перми чекистами был расстрелян и великий князь Михаил Александрович Романов, брат последнего русского императора. Дать оценку тем трагическим годам нам еще предстоит. 1 августа 2014 г. на церемонии открытия в Парке Победы на Поклонной горе памятника российским воинам, павшим в годы Первой мировой, президент сказал: «Трагедия Первой мировой войны напоминает, к чему приводят непомерные амбиции, агрессия и эгоизм». «Победа была украдена у страны. Украдена теми, кто призывал к поражению своего отечества, своей армии, рвался к власти, предавая национальные интересы». А ведь это и В.И. Ленин (который и призывал к поражению в войне, как отмечалось выше), и упомянутый выше «демон революции» Л.Д. Троцкий, да и практически вся тогдашняя большевистская элита. Однако и сегодня продолжает стоять мавзолей на Красной площади, сохранились многочисленные памятники «борцам революции», названия площадей и улиц по «городам и весям» России (в Березниках есть переулок имени А.И. Потемина). То есть, точки над *i* в этом сложном вопросе мы все еще не поставили, что усложняет работу многих российских педагогов в деле патриотического воспитания подрастающего поколения.

В начале 2014 г. в г. Березники Пермского края нами был проведен социологический опрос «Нравственные ориентиры березниковской молодежи». Всего было проанкетировано 348 респондентов (муж. – 180 чел., жен. – 168 чел.) в возрасте от 17 до 30 лет, а респондентами выступили студенты вузов и ссузов города. Численность молодежи города в возрасте от 18 до 30 лет на 1 января 2014 г. составляла 26 913 чел.

В анкете молодым людям мы задали и такой вопрос: «Во время правления какого руководителя государства Вы хотели бы жить?» Ответы прозвучали довольно неожиданные. В первую тройку политических лидеров – «кумиров» березниковской молодежи вошли Сталин (13,8%), Путин (11,9%), Ленин (9,8%). Ранее, в конце 2013 г., мы опрашивали ту же группу и задавали такой вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» Только 162 респондента (50,8%) считали себя патриотами, 56 респондентов (17,5 %) таковыми себя не считали. Вариант «затрудняюсь ответить» выбрал 101 респондент, т.е. 31,7% опрошенных. Как видим, в «уральской глубинке» лишь каждый второй в наши дни считает себя патриотом Родины [Шилев 2014: 101–104].

Сегодня в Пермском крае, как и в других регионах РФ, немало «уклонистов» от службы в армии. В прошлом году в Пермском крае насчитывалось около 10 тыс. уклонистов (плюс каждый третий не может служить по состоянию здоровья). На сегодняшний день в рассмотрении находятся 50 уголовных дел на уклоняющихся призывников. В г. Березники и соседнем г. Усолье (военкомат для населенных пунктов один) в 2014 г. ушли служить 219 молодых людей, но в этом же 2014 г. в Березниках от призыва уклонились 141 чел. и из Усольского района – 13.

Примечательно, что 18 из этих призывников-уклонистов имеют высшее образование. В военном комиссариате г. Березники и Усольского муниципального района нам рассказывали, что молодых людей от армии часто скрывают сами родители, т.е. проблема воспитания патриотизма в современной России актуальна не только для «детей», но и для «отцов».

В заключение можно констатировать, что выводы о значении «забытой» Первой мировой войны для России сделаны еще не полностью. Проблема воспитания патриотизма у современной молодежи, о важности которой в последнее время говорят с самых высоких трибун, также требует дальнейшего глубокого осмысления. Эти сложнейшие темы, на наш взгляд, ждут своих исследователей.

Список литературы

Шилов В.В. 2014. Равнодушное и циничное «поколение надежд» уральской глубинки? – *Власть*. № 1. С.101-104.

SHILOV Vladimir Viktorovich, Cand.Sci.(Hist.), Head of the Chair of General Scientific Subjects, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch), Chairman of the Scientific Council of Berezniki Historical and Art Museum named after I.F. Kononov (Khimikov str., 10, Berezniki, Perm region, Russia, 618400; vvs595959@mail.ru)

PATRIOTISM IN THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR AND TODAY (using the example of Perm region)

Abstract. Using the historical data and the results of the sociological study the author analyzes the problem of patriotism as in the beginning of the First World War so in the modern youth environment. The article contains the analysis of complex processes that take place in the field of social psychology in the crucial periods of Russian history.

Keywords: war, mobilization, patriotism, social protest, social disaster, modern social challenges

АРАЛОВА Елена Викторовна – к.филос.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; arlenk@yandex.ru)

ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые положения христианской философии Средних веков. Отмечается, что в эту эпоху закладываются черты средневекового менталитета, идеи новой цивилизации, каноны морали и религии. Делается вывод, что именно в XII и XIII вв. сформировался философский и духовный темперамент Запада, который привел к внедрению в сознание человека западной формации чувства индивидуализма, ценности и достоинства отдельного человека.

Ключевые слова: Средневековье, духовные поиски, христианская философия, формирование духовности, ведущая роль церкви, общественное благо, эволюция средневекового менталитета, государство и индивид, равенство перед Богом

Духовная жизнь индивида, общества, государства, те ценности, которые лежат в основе их существования, всегда выступали в качестве критериев не только социального прогресса личности, но и общества в целом. Это наглядно видно на примере средневековой философии, изучение которой дает нам фактический материал, иллюстрирующий эволюцию средневекового менталитета. Элементы доктрин средневековой духовности мы видим в трудах Фомы Аквинского, Френсиса Бэкона, Гоббса, Ансельма, Уильяма Оккама и других видных ученых.

Прежде чем говорить о духовных истоках морали и нравственности Средневековья,